

А.М. Малгаждарова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: ainur.malgazhdarova@gmail.com)

Политика Республики Корея в отношении «зарубежных соотечественников» (на примере Корё Сарам)

Аннотация. Южная Корея осуществляет активное взаимодействие с «зарубежными соотечественниками», начало которому было положено в 90-ые годы прошлого столетия. Диаспоральная политика является частью внешнеполитического курса страны и находится в ведении министерства иностранных дел, в структуре которого за её координацию отвечает соответствующий комитет, а непосредственной реализацией занимается Фонд зарубежных корейцев. Отношения с корейской диаспорой регулируются «Законом о зарубежных корейцах» и «Законом о Фонде зарубежных корейцев». В них указаны цель проводимой политики и юридический статус зарубежной диаспоры. Она определяется понятием «зарубежный соотечественник – чеве донгпхо», который включает в себя южнокорейских граждан, проживающих за границей, и собственно корейскую диаспору.

Данная статья исследует диаспоральную политику Республики Корея в отношении корё сарам - корейцев стран СНГ. Основное внимание уделяется их правовому статусу. Анализ изменений в нормативно-правовых актах показывает, что до 2004 года корё сарам, как и корейцы, проживающие в Китае, юридически не были включены в число зарубежных соотечественников. Ситуация меняется в 2004 году с внесением поправок в определение зарубежных корейцев. Развитие диаспоральной политики Южной Кореи в отношении корейцев стран СНГ происходит в рамках Программы поддержки корё сарам. В дальнейшем в 2010 году принимается «Закон о корё сарам», в 2019 году происходит очередное изменение в нормативно-правовых актах, согласно которым к зарубежным корейцам начинают относить все поколения потомков корё сарам, а не только до 3-го поколения, как утверждалось ранее.

Ключевые слова: диаспоральная политика, зарубежная корейская диаспора, правовой статус, корё сарам, корёин, мягкая сила, публичная дипломатия.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2022-138-1-176-188>

Поступила: 02.11.2021 / Одобрена к опубликованию: 22.12.2021

Введение

Взаимодействие Южной Кореи с зарубежной диаспорой в рамках внешнеполитической стратегии страны начинается осуществляться в 1990-е годы. Демократизация страны, достижение к этому

времени экономического роста определили изменения во внешней политике. В её основу ставится курс на глобализацию страны. В своей инаугурационной речи, в феврале 1993 года, президент Ким Ён Сам объявляет о «создании новой Кореи», частью которой является формирование обновленной политики в

отношении «зарубежных соотечественников – чеве донгпхо». Основная её цель заключалась в осуществлении поддержки зарубежных корейцев для их успешной экономической и социальной адаптации в стране проживания и в укреплении их связи с родиной [1, с.6]. Необходимо отметить, что диаспоральная политика страны в это время в основном была направлена на взаимоотношения с зарубежными корейцами США и Японии¹.

В 1997 году, для проведения целенаправленной диаспоральной политики, правительством Республики Корея создается Фонд зарубежных корейцев «Чеве донгпхо чедан» [2]. Это стало «знаменательным шагом в институционализации взаимодействия с корейской диаспорой» [3, с. 640]. Кроме этого, ранее, в 1996 году был учрежден комитет, занимающийся стратегией взаимодействия с «зарубежными соотечественниками». Его деятельность регулируется «Положением о комитете по диаспоральной политике».

Дальнейшее развитие политики Южной Кореи в отношении зарубежной диаспоры происходит в начале президентского правления Ким Дэ Чжуна. Значимым событием является принятие в 1999 году «Закона об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев» (сокращенное название «Закон о зарубежных корейцах»), который определяет порядок въезда и выезда, а также юридический статус «зарубежных соотечественников» в Республике Корея. В дополнение к нему принимается «Указ о применении закона о зарубежных корейцах». Как отмечает профессор Юн Ин Чжин, правительство Ким Дэ Чжуна для выхода из финансового кризиса, с которым страна столкнулась в 1997 году, стремилось привлечь помощь от корейской диаспоры и закономерным итогом этой деятельности стал «Закон о зарубежных корейцах» [1, с. 6]. Таким образом, к концу 1990-х годов политика взаимодействия Республики Корея с зарубежной диаспорой

приобретает системный характер: определяется цель диаспоральной политики, создаются институты по координации и реализации взаимоотношений с корейцами, проживающими за рубежом, определяется юридический статус «зарубежных соотечественников».

Степень изученности

Диаспоральная политика Республики Корея как объект научного интереса в основном находит отражение в исследованиях южнокорейских ученых. Научные труды рассматривают историю, цель, тенденции развития деятельности государства в этом направлении. Среди работ, написанных за последнее десятилетие, можно выделить научные статьи некоторых исследователей. Юн Ин Чжин [1] в своей работе отмечает, что будущая политика в отношении зарубежных корейцев должна расширить свою целевую группу за счет иностранцев, связанных с зарубежными корейцами узами брака или усыновления, поскольку они оказывают значительное влияние на благосостояние и благополучие зарубежных соотечественников и предлагает включить их в сферу распространения диаспоральной политики в качестве «почетных зарубежных корейцев». Ли Чжин Ёнг и Пак У [4] анализируют и предлагают новые направления взаимодействия с зарубежной корейской молодежью. Ким Ён Чхан [5] также отмечает необходимость новой политики в отношении молодых представителей корейской диаспоры, кроме этого, он анализирует становление и развитие диаспоральной политики и предлагает пересмотреть ее организацию, а также систему выборов, в которых участвуют «зарубежные соотечественники», сформировать долгосрочную политику и создать систему оценки и обратной связи проводимой политики. Чеве Юн Чхоль [6] затрагивает вопросы правового статуса находящихся в Южной Корее зарубежных корейцев, имеющих гражданство иностранного государства. Есть отдельные

¹ Изначально в качестве понятия «зарубежный соотечественник» использовалось выражение «чеве донгпхо», что дословно означает «заморские соотечественники». В дальнейшем оно было изменено на используемое сейчас «чеве донгпхо».

исследования, рассматривающие вопросы диаспоральной политики и зарубежных корейцев отдельно по странам и регионам проживания. Политика Республики Корея по отношению к корё сарам - корейцам стран СНГ рассмотрены в исследованиях Ли Бенг Джо [7], который проводит анализ деятельности по содействию корё сарам и рассматривает проблемы по двум направлениям: поддержка в сфере сельского хозяйства и образовательно-культурной деятельности. Чхве Ён Джин [8] анализирует евразийскую инициативу и политику в отношении корё сарам. Сон Бон Гю [9] исследует процессы адаптации корейцев к изменениям в политической, экономической и социальной системе Казахстана после обретения страной независимости. Характеристика и статус казахстанских корейцев рассматривается в работе Ли Джин Хэ [10], в которой автор проводит сравнение корё сарам с другими этническими группами Казахстана. Чве Гён Ок [11] в своей научной статье затрагивает вопросы правового статуса 4-го поколения зарубежных корейцев стран СНГ и Китая, находящихся в Республике Корея.

Исследования русскоязычных авторов включают работу Ким Е. В. [12], в которой рассматривается стратегическая позиция Республики Корея по отношению к зарубежной диаспоре. Из казахстанских авторов профессор Ким Г. Н. [13] затрагивает вопросы диаспоральной политики Южной Кореи в работе о роли казахстанских корейцев в развитии связей между Казахстаном и Кореей. Ем Н. Б. [14] проводит анализ различных видов поддержки казахстанских корейцев в области образования, культуры и языка в рамках южнокорейской политики по отношению к диаспоре. Чу Янгмин, Кожирова С. Б. [15] сравнивают политику Казахстана и Южной Кореи в отношении зарубежных диаспор. Здесь необходимо отметить, что политика взаимоотношения Республики Казахстан с зарубежными казахами активно исследуется казахстанскими учеными. Одним из первых научных трудов о казахской диаспоре считается монография профессора

Мендикуловой Г. М. [16]. Значительная часть научных работ отечественных исследователей затрагивает вопросы возвращения зарубежных казахов на родину, их положение в Казахстане и отношение казахстанцев к репатриантам.

В настоящей статье ставится цель рассмотреть правовой статус корейской диаспоры, корё сарам (корёин), проживающей на территории стран СНГ, в рамках политики взаимодействия Республики Корея с «зарубежными соотечественниками», а также особенности диаспоральной политики по отношению к корё сарам. Для осуществления данной цели предусматриваются следующие задачи: рассмотреть изменения в нормативно-правовых актах Южной Кореи, касающихся зарубежных корейцев, в частности корё сарам; выделить особенности в определении правового статуса корё сарам и в целом корейской диаспоры; рассмотреть инструменты взаимодействия Южной Кореи с корейской диаспорой СНГ и меры поддержки корё сарам.

Методы исследования

Основными источниками при написании данной статьи послужили официальные документы, нормативно-правовые акты, связанные с диаспоральной политикой Южной Кореи. В работе были использованы общенаучные методы исследования, в частности исторический метод, описание, сравнение, анализ. Применение этих методов позволило определить этапы развития диаспоральной политики Республики Корея, сформировать целостное представление о понятии «зарубежный соотечественник», который используется для определения корейской диаспоры.

Анализ официальных документов был проведен для достижения цели статьи - показать правовой статус и положение корё сарам в диаспоральной политике Республики Корея. Проведен анализ Закона о фонде зарубежных корейцев, Закона об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев,

Закона о корёин, Программы поддержки зарубежных корейцев, проживающих на территории СНГ, рассмотрены поправки, которые были внесены в нормативно-правовые акты. Кроме этого, был использован метод контент-анализа ежегодных отчетов о деятельности Фонда зарубежных корейцев с 2014 по 2019 годы для определения проектов, касающихся корё сарам.

Результаты и обсуждение

Разработка и реализация диаспоральной политики в Республике Корея возлагается на Министерство иностранных дел (МИД), в структуре которого действуют Комитет, определяющий цель и направление взаимодействия с корейской диаспорой, и Фонд зарубежных корейцев. МИД Южной Кореи занимается установлением и реализацией внешнеполитического курса страны, частью которого является политика в отношении зарубежных корейцев. Комитет по диаспоральной политике отвечает за всестороннее обсуждение и координацию отношений с зарубежной диаспорой, сбор и согласование мнений на правительственном уровне. В сентябре этого года в «Положение о Комитете по диаспоральной политике» были внесены изменения, согласно которым председателем Комитета становится министр иностранных дел. Как отмечается в примечании к Положению, изменения были внесены для улучшения эффективности в деятельности Комитета. Ранее Комитет осуществлял свою деятельность под председательством премьер-министра страны.

Непосредственной реализацией взаимодействия с зарубежной диаспорой занимается Фонд зарубежных корейцев. Его деятельность прописана в «Закона о фонде зарубежных корейцев», в статье 1 которой, цель Фонда обозначается как содействие «зарубежным соотечественникам» стать образцовыми членами общества в стране проживания, сохраняя при этом этнические связи [17]. Что касается основной цели

диаспоральной политики Республики Корея, то она перекликается с целью Фонда зарубежных корейцев. Поддержка соотечественников за границей в адаптации в стране проживания, усиление этнической идентичности, вклад в развитие родной страны и сообщества зарубежных корейцев остаются главными целями диаспоральной политики независимо от последующей смены руководства страны [5, с.11].

Для обозначения зарубежной диаспоры южнокорейский дискурс оперирует понятием «чеве донгпхо - зарубежный соотечественник», определение которого прописано в «Закона об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев» и в «Закона о фонде зарубежных корейцев». С момента принятия этих законов в формулировку «чеве донгпхо» вносились изменения, в основном поправки касались «Закона о зарубежных корейцах». Определение «чеве донгпхо» в Законе о фонде зарубежных корейцев не претерпело значительных изменений. В 2010 году были внесены частичные изменения, однако они не затронули основной сути определения, а касались только формулировки, то есть некоторые слова для упрощения понимания текста Закона были записаны исконно-корейскими словами². Как отмечает профессор Чве Юн Чоль, в «Закона о фонде зарубежных корейцев» в определение зарубежных соотечественников вкладывается более широкий смысл, основанный на корейском происхождении, в отличие от «Закона о зарубежных корейцах», в котором зарубежные соотечественники подразделены на «чеве кукмин» и «чеве кукчжок донгпхо» [6, с.7].

Согласно статье 2 «Закона о фонде зарубежных корейцев», к «зарубежным соотечественникам – чеве донгпхо» относятся: 1. граждане Республики Корея, имеющие вид на жительство или долгое время проживающие в иностранном государстве; 2. лица корейского происхождения, независимо

² Лексический состав корейского языка включает в себя исконно-корейские слова и сино-корейские слова, основу которых составляют китайские иероглифы.

от гражданства, проживающие в иностранном государстве [17].

«Закон об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев», в статье 2, признает в качестве «чеве донпхо»: 1. граждан Республики Корея, имеющих вид на жительство или постоянно проживающих в иностранном государстве с целью получения вида на жительство, иначе называемые «чеве кукмин - южнокорейцы, проживающие за границей»; 2. лиц, имевших в прошлом корейское гражданство (включая тех, кто иммигрировал из страны до образования Республики Корея), а также их прямых потомков, определяемых указом президента, - «вегук кукчжок донпхо - соотечественники с иностранным гражданством» [18].

Введение понятия «чеве донпхо - зарубежный соотечественник», представленного в этих двух основных нормативно-правовых документах диаспоральной политики Южной Кореи, способствовало официальному определению круга лиц, которых стали относить к зарубежной диаспоре. В целом оба закона в определении зарубежных соотечественников следуют единому принципу. Схожей особенностью двух законов является разделение «зарубежных соотечественников» на 2 категории: граждан Южной Кореи и иностранных граждан - лиц, корейской национальности. Интересной общей чертой, которое прослеживается в определении этих двух документов, является факт включения в категорию зарубежной диаспоры южнокорейцев, живущих за границей. Несмотря на постоянное проживание за пределами страны и даже наличие вида на жительство иностранного государства, они являются гражданами Республики Корея. В Законе о зарубежных корейцах указано специальное название для южнокорейцев, проживающих за границей - «чеве кукмин». Исследователь Чве Гён Ок [11, с. 9] в своей работе даже задается вопросом, почему граждане Республики Корея - «чеве кукмин» входят в сферу действия «Закона о зарубежных корейцах». Что касается второй категории

зарубежных соотечественников, Закон о Фонде признает зарубежными корейцами всех лиц корейской национальности. В отличие от него «Закон об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев» акцентирует внимание на наличие иностранного гражданства. Возможно, это связано со стремлением избежать юридических проблем в отношении с другими государствами. Однако, категория «гражданства» может стать преградой при возникновении необходимости признания представителей корейской диаспоры, которые окажутся без гражданства, и потребует принятия другого закона или поправок в существующие нормативно-правовые акты.

На сегодняшний день зарубежные корейцы проживают в разных частях света и по статистическим данным, представленным министерством иностранных дел, на 2019 год количество «зарубежных соотечественников - чеве донпхо» составляет около 7,5 млн человек, из них корейцы с иностранным гражданством (вегук кукчжок донпхо) 4 806 473 человек, южнокорейцы, проживающие за рубежом (чеве кукмин) 2 687 114 человек³.

К странам, где проживает наибольшее количество зарубежных корейцев, относятся Китай, США, Япония и страны СНГ. Необходимо отметить, что корейская диаспора, проживающая в Китае (чосончжок) и в странах СНГ (корё сарам), до внесения изменений в «Закон о зарубежных корейцах» в 2004 году, официально не входила в число зарубежных соотечественников. Причиной такого положения стала формулировка определения в принятом в 1999 году Законе о зарубежных корейцах, согласно которому «зарубежными соотечественниками» признавались лица, которые в прошлом имели южнокорейское гражданство. Как мы знаем, Республика Корея была образована в 1948 году. Соответственно из числа зарубежных соотечественников автоматически исключались все корейцы, которые покинули Корею до этого времени.

3 Статистические данные министерства иностранных дел Республики Корея http://www.mofa.go.kr/www/wpge/m_21507/contents.do

Следовательно, корейцы, проживающие в Китае и в странах СНГ, оказались вне рамок действия принятого закона до тех пор, пока не были приняты соответствующие поправки. Таким образом, политика Южной Кореи в отношении зарубежной корейской диаспоры, проживающей в этих странах, стала активно проводиться после юридического оформления статуса чосончжок и корё сарам.

Одним из шагов диаспоральной политики Республики Корея по отношению к корё сарам стало принятие правительством страны в 2005 году программы комплексных мер по поддержке зарубежных корейцев, проживающих в странах СНГ [13]. Отмечалось, что зарубежные соотечественники в СНГ продолжительное время были отделены от политики страны в отношении зарубежной диаспоры и, в связи с этим, необходимы определенные меры поддержки растущей потребности в сохранении корейской идентичности и культуры [14]. Для этого правительство Южной Кореи в качестве первоначального этапа утвердило трехлетний период интенсивной поддержки, начиная с 2006 года, планируя в дальнейшем увеличивать объем оказываемой помощи. Важную часть комплексной программы составляли проекты по сохранению этнической самобытности корейцев СНГ. Помимо этого, меры поддержки зарубежных корейцев СНГ, корёин, включали в себя расширение возможности изучения корейского языка. Для этого планировалось ежегодно увеличивать на 10 процентов финансовую помощь в обучении корейскому языку, распространять учебники корейского языка, составленные на корейском и на русском языках, увеличить количество приглашенных профессоров корейского языка, а также проводить исследования для оценки состояния и запросов в изучении языка. Кроме этого, увеличилось количество программ для обучения корейской молодежи в бакалавриате, магистратуре и докторантуре корейских вузов, а также возможность пройти краткую или долгосрочную стажировку. Таким образом, принятые меры поддержки корё сарам, как обучение языку, получение

образования и прохождение стажировки в Республике Корея, деятельность в сфере культуры и искусства проводились главным образом в целях восстановления и сохранения этнических связей диаспоры с этнической родиной.

Следующим шагом политики правительства Южной Кореи по отношению к корейской диаспоре стран СНГ стало принятие в 2010 году «Закона о корёин», с внесением поправок в 2013 г. Полное название – «Специальный закон о поддержке расселения и получении корёин легального статуса для проживания». Как указано в примечании к закону, его принятие является «государственным долгом» страны и направлено «для защиты прав и интересов корейцев СНГ и обеспечения безопасности их жизни дипломатическими путями и посредством поддержки в сфере экономики, образования и культуры». В Законе дается определение корёин как «лиц, иммигрировавших на территорию России и стран бывшего Советского Союза с 1860 года по 15 августа 1948 года в результате сельскохозяйственной миграции, участия в антияпонском движении за независимость и принудительной мобилизации, и их родственников, проживающих в данный момент на этих территориях» [20]. Как указано в статье 3, «правительство Южной Кореи разрабатывает и осуществляет политику для поддержки безопасности и законного статуса корейцев в стране их проживания, а также предпринимает дипломатические шаги по сотрудничеству со странами, где проживают соотечественники – корёин». Что касается деятельности по поддержке, то они представляют собой проведение исследований о положении корёин, оказание помощи в получении легального статуса проживания - гражданства этой страны. Также сюда относятся экономическая помощь, поддержка культурных центров, проведения культурных мероприятий, образовательной деятельности, в частности изучения корейского языка и информационных технологий. Особенностью данного Закона можно

назвать наличие официального определения «соотечественникам - корёин». Однако в целом он представляет собой юридически оформленный документ, подтверждающий стремление оказать экономическую, образовательную, культурную поддержку, начало которой было положено комплексной программой поддержки корейцев СНГ.

В 2019 году происходит очередное изменение в законодательстве Республики Корея, касающееся правового статуса корейской диаспоры стран СНГ. Вносятся поправки в «Указ по применению закона о зарубежных корейцах», согласно которым к ним стали относить и 4-ое поколение корё сарам [21]. В предыдущих нормах «зарубежным соотечественником с иностранным гражданством» признавались только представители корейской диаспоры до 3-го поколения. То есть к прямым потомкам, определяемым указом президента, относились лица один из родителей, а также либо бабушка или дедушка, ранее имели корейское гражданство. Теперь согласно внесенным поправкам зарубежными корейцами с иностранным гражданством признаются прямые потомки всех поколений.

Таким образом, со времени юридического включения корё сарам в число зарубежных корейцев, правовой статус корейцев СНГ приобретает конкретные очертания. Это способствует расширению взаимодействия южнокорейского правительства с зарубежной диаспорой, проживающей в странах СНГ. Однако отношения с корё сарам проводятся большей частью в форме оказания образовательной, культурной, информационной и, в некоторой степени, экономической поддержки, и не выходят за рамки цели по сохранению этнической идентичности.

Основные проекты по взаимодействию с корейской диаспорой проводятся Фондом зарубежных корейцев. В целом политика Республики Корея по отношению к зарубежным корейцам строится в рамках мягкой силы, важным инструментом которой является публичная дипломатия. Она

осуществляется в рамках трех направлений – культура, знания и политика. При этом зарубежные корейцы разделены на акторов – южнокорейцев, проживающих за границей и на целевую аудиторию публичной дипломатии – корейскую диаспору, то есть зарубежных корейцев, не являющихся гражданами Республики Корея. Публичная дипломатия Южной Кореи в отношении корейской диаспоры, ставит своей целью предоставление информации о языке, культуре и истории Кореи, то есть большинство мероприятий носят образовательный и культурный характер, и направлены на повышение национального самосознания.

Фонд зарубежных корейцев осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям: 1. деятельность по обмену с зарубежной диаспорой; 2. проекты по исследованию зарубежных корейцев; 3. деятельность в сфере образования, культуры и информационной поддержки [17]. В рамках первого направления осуществляется содействие в посещении исторической родины зарубежным соотечественникам и корейцам, которые были усыновлены семьями за границей; оказывается поддержка различных мероприятий, которые проводятся зарубежными корейскими диаспорными организациями. Кроме этого, осуществляется деятельность по созданию общей сети зарубежных корейцев. Второе направление включает в себя проведение различных исследовательских проектов, сбор и публикацию данных, связанных с изучением корейской диаспоры, ведение базы данных о выдающихся лицах корейской национальности за рубежом, а также публикацию ежегодников и справочников о зарубежных корейцах. Значительное место в деятельности Фонда занимает образовательная, культурная и информационная поддержка корейской диаспоры. В основном она осуществляется в форме предоставления стипендиальных программ для зарубежных корейцев; содействия в изучении корейского языка и

национальной культуры; помощи в создании общественных и культурных диаспорных организаций. Также осуществляется поддержка в публикации и распространении печатных изданий, оказывается помощь в сохранении исторических мест, связанных с иммиграцией корейцев и движением за независимость Кореи. Таким образом, основные направления в работе Фонда осуществляются в рамках цели по содействию зарубежным корейцам и сохранению этнической связи.

В целом, по характеру своей деятельности, как отмечает Ким Г. Н. [22], «Фонд зарубежных корейцев в принципе выполняет функции министерства. Президент Фонда имеет ранг министра без портфеля». Вопрос о необходимости создания отдельного министерства по делам «зарубежных соотечественников» поднимался корейской диаспорой давно [1, с. 6; 23, с. 41-42]. Учреждение южнокорейским правительством Фонда зарубежных корейцев вместо министерства диаспоры было в то время воспринято корейской диаспорой как достижение. Однако современные реалии и опыт других стран ⁴ ставят перед южнокорейским правительством задачу рассмотреть вопрос об отдельном министерстве по делам зарубежной диаспоры.

В настоящее время диаспоральная политика Южной Кореи осуществляется по трем направлениям ⁵:

увеличение мер поддержки для усиления национальной идентичности корейской диаспоры и содействие повышению потенциала корейцев, проживающих за рубежом. В рамках данного направления ставится цель продолжить «проект по усилению национальной идентичности», куда входят поддержка школ с корейским языком обучения и курсов корейского языка «хангыль хаккё», предоставление стипендий

для молодых корейцев и программы обмена для обучения и стажировки;

активизация глобальной этнической сети. Для этого осуществляется поддержка корейского сообщества во всех регионах и проводится ежегодное крупномасштабное мероприятие, на которое приглашаются представители корейской диаспоры со всего мира. Кроме этого, планируется использование глобального потенциала зарубежных корейцев в рамках всемирного корейского бизнес-форума и стажировки корейской молодежи в компаниях, входящих в глобальную сеть корейских предпринимателей Хансанг, создание возможностей для продвижения южнокорейских компаний и поддержка южнокорейской молодежи на зарубежном рынке;

усиление мер поддержки зарубежных соотечественников, которые относятся к так называемым «соведонпхо», что дословно означает «изолированная группа зарубежных соотечественников, маргинальная группа зарубежных соотечественников». К этим мерам относятся поддержка усыновленных корейцев и детей корейской национальности, возвращающихся во Вьетнам, а также зарубежных корейцев из стран СНГ, не имеющих гражданства. В ежегодном отчете о деятельности Фонда зарубежных корейцев за 2019 год, меры поддержки этой группы зарубежных корейцев проходят в рамках обеспечения прав соотечественников [24].

Как отмечает Ким Е. В., «взаимодействие Республики Корея с зарубежной диаспорой имеет разную направленность. Поддержка в виде стипендий, помощи культурным и образовательным центрам оказывается зарубежным корейцам из развивающихся стран, к которым относят страны СНГ, Китай, страны Латинской Америки, в то время как от корейской диаспоры США, Канады и других развитых стран, которые считаются состоятельными корейцами, ожидаются инвестиции в экономику исторической родины» [12, с. 86]. Однако это не означает, что корейская диаспора развитых стран не

⁴ Информация с официального сайта Министерства иностранных дел Республики Корея.

⁵ Специальные министерства по делам диаспоры существуют во многих странах, в числе которых Израиль, Армения, Азербайджан, Грузия, Индия, Сербия.

участвует в проектах образовательной и культурной поддержки правительства Южной Кореи. Анализ данных, представленных в ежегодных отчетах Фонда зарубежных корейцев, показывает, что меры по поддержке корейских курсов «хангыль хаккё», стипендиальные программы для корейской молодежи и программы по обмену для обучения и прохождения стажировки, а также культурные мероприятия осуществляются по всем странам, где проживает корейская диаспора, в рамках проекта по развитию национальной идентичности. Таким образом, следует отметить, что в своей диаспоральной политике Республика Корея придерживается единого курса взаимодействия с зарубежной диаспорой, с незначительными изменениями в зависимости от уровня социального положения и уровня этнического самосознания представителей корейской диаспоры. И с этой точки зрения, диаспоральная политика по отношению к корё сарам, которые на взгляд южнокорейского правительства обладают наименьшим знанием корейского языка и уровнем этнического самосознания, акцентирована в повышении корейской идентичности.

Выводы

Диаспоральная политика Южной Кореи, начав своё развитие в 1990-х годах, активно осуществляется и в настоящее время. Основная ее цель остается неизменной. Это - поддержка зарубежных корейцев в странах проживания и сохранение этнического самосознания. Южнокорейская политика взаимодействия с зарубежной диаспорой, как часть внешнеполитической стратегии страны, осуществляется министерством иностранных дел с привлечением Комитета по диаспоральной политике и Фонда зарубежных корейцев. Ее реализация проводится инструментами публичной дипломатии в рамках мягкой силы. Признавая достижения Республики Корея в проводимой политике по отношению к корейской диаспоре, стоит отметить необходимость, в дальнейшем,

придать Фонду зарубежных корейцев статус Министерства и делегировать более широкие полномочия.

Юридическую основу диаспоральной политики страны составляют «Закон о зарубежных корейцах» и «Закон о Фонде зарубежных корейцев». Они определяют правовой статус корейской диаспоры как зарубежных соотечественников, подразделяя их на зарубежных корейцев с гражданством Республики Кореи и зарубежных корейцев с иностранным гражданством. Таким образом, особенностью является факт включения в число корейской диаспоры южнокорейцев, которые проживают за рубежом. Получается, что южнокорейские мигранты – граждане Южной Кореи рассматриваются в качестве корейской диаспоры, наряду с корейцами, которые исторически проживают на территории определенной страны.

Особое место в истории развития политики Республики Корея в отношении диаспоры занимает определение правового статуса корё сарам - корейцев стран СНГ. До внесения изменений в диаспоральное законодательство страны, в 2004 году, они юридически не признавались зарубежными соотечественниками. Причиной этого послужило определение зарубежных корейцев, к которым относились представители корейской национальности, имеющие или имевшие гражданство Южной Кореи. Соответственно, корё сарам, как и корейцы, проживающие в Китае, оказались вне рамок действия законов, касающихся корейской диаспоры за рубежом.

Принятие в 2005 году комплексной программы поддержки корё сарам послужило активному взаимодействию правительства Южной Кореи с корейцами СНГ, направленное на сохранение этнического самосознания. Осуществлялись меры поддержки по изучению корейского языка, по посещению корё сарам Южной Кореи, предоставлялись стипендиальные программы, оказывалась помощь в проведении культурных мероприятий. В дальнейшем в 2010 году принимается Закон о корёин, а в 2019 году вносятся поправки в законы о диаспоре,

согласно которым к зарубежным корейцам стали относить все поколения потомков корейской национальности.

Внастоящеевремядиаспоральнаяполитика по отношению к корё сарам проводится, как и прежде, в рамках образовательной, культурной и информационной поддержки, а также оказания помощи в экономической деятельности в стране проживания. Однако в последнее время наблюдается увеличение числа корё сарам, которые уезжают в Республику Корея, и не последнюю роль в этом играет ухудшение экономической обстановки в странах СНГ. Проживание корё сарам в Южной Корее ставит перед правительством

новые задачи в диаспоральной политике, которая должна будет направлена не только на корейскую диаспору, проживающую за рубежом, но и включить в себя стратегии репатриационной политики, определяющие вопросы правового статуса и приобретения гражданства.

Помимо этого, необходимо пересмотреть политику взаимодействия с корё сарам, остающихся гражданами и частью общества стран СНГ. Проводить диаспоральную политику не только в рамках поддержки и оказания помощи, но и акцентировать внимание на отношениях в форме сотрудничества и партнерства.

Список литературы

1. 윤인진. 재외동포정책의 목표와 추진체계의 재정립 // 민족연구. – 2013. - No. 54. – P. 4-21.
2. 재외동포재단 정관 [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: https://www.okf.or.kr/homepage/intro/article_association.do (дата обращения: 20.09.2021).
3. Lim T. C., Seol D. H. Explaining South Korea's diaspora engagement policies // *Development and Society*. – 2018. – Vol. 47(4). – P. 633–662.
4. 이진영, 박우. 미래지향지향적 재외동포정책의 방향. 한국의 차세대 재외동포 정책 // 민족연구. – 2013. – No. 54. – P. 22-44.
5. 김용찬. 재외동포정책의 역사적 평가와 과제 // 민족연구. – 2018. - No. 72. – P. 4-28.
6. 최윤철. 재외동포의 법적 지위에 관한 소고 – 방문취업제 적용 외국국적동포를 중심으로 – // 법학논총. – 2021. – Vol. 45. - No. 2. – P. 3-30.
7. 이병조. 미래지향지향적 재외동포정책의 방향. 독립국가연합 (CIS) 고려인사회 지원에 따른 문제점과 개선 방안 // 민족연구. – 2013. – No. 54. – P. 64-94.
8. Choi Youngjin. Eurasian Initiative and Strengthening Goryeo's Capacity & Networks // *Slav newspaper*. – 2015. – Vol. 30. – No. 3. – P. 233-261.
9. 선봉규. 체제이행기 카자흐스탄 사회의 변화와 고려인의 적응 // 민족연구. – 2015. - No. 61. – P. 124-143.
10. 이진혜. 카자흐스탄의 민족, 고려인의 국가 // *아시아리뷰* – 2021. – Vol. 11. – No. 1. – P. 261-289.
11. 최경옥. 재외동포법의 문제점과 해결방안 // *서울법학*. – 2018. – Vol. 26. – No. 1. – P. 1-33.
12. Ким Е. В. Корейская диаспора и стратегии Республики Корея по взаимодействию с ней // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2012. – № 2. – С. 83-86.
13. Ким Г. Н. Роль казахстанских корейцев в развитии связей между Казахстаном и Кореей // *Материалы международной конференции «Казахстанско-корейское сотрудничество: состояние и перспективы»*. – Алматы: КИСИ. – 2009. – С. 51-60.
14. Ем Н.Б. Основы диаспорной политики Южной Кореи в Казахстане // *Вестник КазНУ. Серия Востоковедения*. – 2018. – №3(86). – С. 32-42.
15. Youngmin Chu, Kozhirova C.B. The Issue on Social Integration of Korea and Kazakhstan: Focus on overseas ethnic(diaspora) policy // *Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*. – 2018. – № 3 (124). – С. 81-89.
16. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алматы: ҒЫЛЫМ, 1997. – 261 с.
17. 재외동포재단법 [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=218123&ancYd=20200526&ancNo=17307&efYd=20201127&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 20.09.2021).

18. 재외동포의 출입국과 법적 지위에 관한 법률 [Электрон. ресурс] – 2020 - URL: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=213807&ancYd=20200204&ancNo=16917&efYd=20200204&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 20.09.2021).

19. 정부, CIS지역 재외동포에 대한 종합지원대책 마련: 제5차 재외동포정책위원회 개최(пресс-релиз) [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <https://www.opm.go.kr/flexer/view.do?ftype=hwp&attachNo=73096> (дата обращения: 18.09.2021).

20. 고려인동포 합법적 체류자격 취득 및 정착 지원을 위한 특별법 [Электрон. ресурс] – 2013. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=136662&ancYd=20130323&ancNo=11690&efYd=20130323&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 18.09.2021).

21. 재외동포의 출입국과 법적 지위에 관한 법률 시행령 [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=214597&ancYd=20200218&ancNo=30416&efYd=20200218&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (дата обращения: 18.09.2021).

22. Ким Г. Н. Медиаторская роль корейцев СНГ в объединении Кореи. – Алматы: Газета «Корё ильбо». – 2015. – № 33. – С. 6.

23. 노영돈. 재외동포정책 전담기구 신설에 관하여 // 성균관법학. – 2018. – Vol. 30. – No. 2. – P. 39-66.

24. 재외동포재단 연차보고서. 2019 [Электрон. ресурс] URL: http://study.korean.net/servlet/action.csc.GuideInfoAction?p_menuCd=m501 (дата обращения: 29.09.2021).

А.М. Малгаждарова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Корея Республикасының «шетелдік отандастарына» қатысты саясаты (Корё Сарам мысалында)

Аңдатпа. Оңтүстік Корея өткен ғасырдың 90-шы жылдарынан бастап «шетелдік отандастарымен» белсенді қарым-қатынас жасауда. Диаспоралық саясат елдің сыртқы саясатының бір бөлігі, әрі сыртқы істер министрлігінің құзырында. Оны үйлестіру ісіне СІМ қарамағындағы тиісті комитет жауапты, ал Шетелдік корейлер қоры осы саясатты жүзеге асыруға тікелей араласады. Корей диаспорасымен қарым - қатынас «Шетелдік корейлер туралы» және «Шетелдік корейлер қоры туралы» заңдарымен реттеледі. Бұл заңдарда жүргізіліп отырған саясаттың мақсаты мен шетелдік диаспораның құқықтық мәртебесі айқындалған. Шетелдік корей диаспорасы шетелде тұратын Оңтүстік Корея азаматтары мен корей диаспорасын қамтитын «шетелдік отандас - чеве донгпхо» ұғымымен анықталады.

Мақалада ТМД елдеріндегі корейлер - корё сарамға қатысты Корея Республикасының диаспоралық саясаты зерттеледі. Және олардың құқықтық мәртебесіне ерекше назар аударылады. Нормативтік құқықтық актілердегі өзгерістерге жасалған талдауда корё сарамның 2004 жылға дейін Қытайда тұратын корейлер сияқты шетелдік отандастар қатарына заңды түрде енгізілмегенін көре аламыз. 2004 жылы шетелдік корейлер түсінігінің анықтамасына түзетулер енгізілгеннен кейін ғана бұл жағдай өзгерді. Оңтүстік Кореяның ТМД елдеріндегі корейлерге қатысты диаспоралық саясаты корё сарамды қолдау Бағдарламасы аясында жүзеге асырылады. Кейін, 2010 жылы «Корё сарам туралы заң» қабылданса, 2019 жылы нормативтік құқықтық актілерге тағы бір өзгеріс енгізіледі. Оған сәйкес, бұрын көрсетілгендей корё сарамның 3-ші ұрпағы ғана емес, барлық ұрпағы шетелдік корейлер қатарына жатқызыла бастады.

Түйін сөздер: диаспоралық саясат, шетелдік диаспора, құқықтық мәртебе, корё сарам, корёин, жұмсақ күш, қоғамдық дипломатия

A.M. Malgazhdarova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

The policy of the Republic of Korea toward “overseas Koreans” (on the example of Koryo Saram)

Abstract. South Korea has been actively engaging with «overseas Koreans» since the 1990s. Diaspora policy is part of the country’s foreign policy and is managed by the Ministry of Foreign Affairs, which has a coordinating committee, and the Overseas Koreans Foundation, which implements the policy. Relations with the Korean diaspora are regulated by the «Overseas Koreans Act» and the «Overseas Koreans Foundation Act».

They define the policy's purpose and the legal status of overseas Korean. It is defined by the concept of «overseas Korean - chaeodongp'o» which includes South Koreans living abroad as well as the Korean diaspora.

This article examines the diaspora policy of the Republic of Korea towards the Koryo Saram - Koreans of the CIS countries. The focus is on their legal status. An analysis of the legal framework shows that, until 2004, the Koryo Saram, like Koreans living in China, were not legally recognized as overseas Koreans. The situation changed in 2004 when the definition of overseas Koreans was modified. South Korea's diaspora policy towards CIS Koreans is being developed through the Koryo Saram Support Programme. Subsequently, in 2010, the Koryo Saram Act was passed, and in 2019 another change in the regulations takes place, according to which all generations of Koryo Saram descendants begin to be considered foreign Koreans, not just up to the 3rd generation as previously claimed.

Keywords: diaspora policy, overseas Koreans, legal status, Koryo Saram, Koryoin, soft power, public diplomacy

References

1. Yoon In-Jin. Chaeodongp'ojongch'aegüi mokp'yowa ch'ujinch'egyeüi chaejongnip [Reestablishing Goals and Implementation System of Overseas Koreans Policy], Minjok Yeonku [Ethnic Studies], 2013, No. 54, P. 4-21, [in Korean].
2. Chaeodongp'ojaedan chonggwon [Overseas Koreans Foundation Articles of Association], 2018. Available at: https://www.okf.or.kr/homepage/intro/article_association.do, [in Korean]. (accessed 20. 09. 2021).
3. Lim T.C., Seol D. H. Explaining South Korea's diaspora engagement policies. *Development and Society*. 2018. Vol. 47(4). P. 633–662.
4. Lee Jean Young, Piao You. Miraejihyangjihyangjong chaeodongp'ojongch'aegüi panghyang. Han'gugüi ch'asedae chaeodongp'o chongch'aek [Korea's Policy towards the Young Overseas Koreans. Scopes and Directions], Minjok Yeonku [Ethnic Studies], 2013. No. 54. P. 22-44. [in Korean]
5. Kim Yongchan. Chaeodongp'ojongch'aegüi yöksajong p'yonggawa kwaje [The Historical Review and Suggestions of Overseas Koreans Policy], Minjok Yeonku [Ethnic Studies], 2018. No. 72. P. 4-28, [in Korean].
6. Choi Yooncheol. Chaeodongp'öüi pöpchong chiwie kwanhan sogo - Pangmunch'wiöpche chökyong oegukkukchöktongp'orül chungshimüro - [A Study on the Legal Status of Oversea Korean and Special Employee Permit System (H-2)], Pöphak nonch'ong [Dankook Law Review], 2021. Vol. 45. No. 2. P. 3-30, [in Korean].
7. Lee Byong Jo. Miraejihyangjihyangjök chaeodongp'ojongch'aegüi panghyang. Tongnipkukkayönhap (CIS) koryöinsahoe chiwöne tarün munjejömgwa kaesön pangan [The problems and improvement scheme towards the social support for Commonwealth of Independent States (CIS) Goryein], Minjok Yeonku [Ethnic Studies], 2013. No. 54. P. 64-94, [in Korean].
8. Choi Youngjin. Eurasian Initiative and Strengthening Goryeoin's Capacity & Networks. Slav newspaper. 2015. Vol. 30. No. 3. P. 233-261.
9. Son Bong Kyu. Ch'ejeihaengi Kazakhstan sahoeüi pyönhwawa koryöinüi chöküng [The transitional period of changes in society system of Kazakhstan and Koreans adaptation], Minjok Yeonku [Ethnic Studies], 2015. No. 61. P. 124-143, [in Korean].
10. Lee Jinhye. Kazakhstanüi minjok, koryöinüi kukka [The Contemporary Status of the Ethnic Group in Kazakhstan and the Koryoin's Nation], Ashiaribyü [Asia Review], 2021. Vol. 11. No. 1. P. 261-289, [in Korean].
11. Choi Kyeong-Ok. Chaeodongp'oböbüi munjejömgwa haegyölbangan [Problems in the Overseas Koreans Law and Solutions of Them], Söulböphak [Seoul Law Review], 2018. Vol. 26. No. 1. P. 1-33, [in Korean].
12. Kim E. V. Koreiskaya diaspora i strategii Respubliki Koreya po vzaimodeistviyu s nei [The Korean diaspora and the Republic of Korea's engagement strategies], Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia], 2012. No.2. P. 83-86, [in Russian].
13. Kim G. N. Rol' kazakhstanskikh koreitsev v razvitii svyazei mezhdu Kazakhstanom i Koreei [Kazakhstan Koreans' role in the development of Kazakhstan-Korea ties], Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Kazakhstansko-koreiskoe sotrudnichestvo: sostoyanie i perspektivy» [Proceedings of the International Conference «Kazakhstan-Korean Cooperation: Status and Prospects»]. Almaty: KISI. 2009. P. 51-60, [in Russian].
14. Em N.B. Osnovy diaspornoi politiki Yuzhnoi Korei v Kazakhstane [South Korea's diaspora policy framework in Kazakhstan], Vestnik KazNU. Seriya Vostokovedeniya [Journal of Oriental Studies], 2018. № 3(86). P. 32-42, [in Russian].

15. Youngmin Chu, Kozhirova C.B. The Issue on Social Integration of Korea and Kazakhstan: Focus on overseas ethnic (diaspora) policy, Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series, 2018. No.3 (124). P. 81-89.

16. Mendikulova G.M. Istoricheskie sud'by kazakhskoi diasporы. Proiskhozhdenie i razvitiye [The historical fate of the Kazakh diaspora. Origin and development] (Gylm, Almaty, 1997, 261 p.), [in Russian].

17. Chaeodongp'ojaedanböp [Overseas Korean Foundation Act] 2020. Available at: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=218123&ancYd=20200526&ancNo=17307&efYd=20201127&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (accessed 20.09.2021), [in Korean].

18. Chaeodongp'oui ch'uripkukkwa pöpchöng chiwie kwanhan pömnyul [Act on the Immigration and Legal Status of Overseas Korean] 2020. Available at: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=213807&ancYd=20200204&ancNo=16917&efYd=20200204&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (accessed 20.09.2021), [in Korean].

19. Chöngbu, CISchiyöng chaeodongp'oe taehan chonghapchiwöndaech'aeng maryön: che5ch'a chaeodongp'ojöngch'aegwiwöhnoe kaech'oe [The government prepares comprehensive support measures for overseas Koreans in the CIS region: Held the 5th Overseas Koreans Policy Committee] (Press Release) 2020. Available at: <https://www.opm.go.kr/flexer/view.do?ftype=hwp&attachNo=73096> (accessed 18.09.2021), [in Korean].

20. Koryöindongp'ohappöpchöng ch'eryujagyöng ch'widüng min chöngch'ang chiwönül wihan t'ükpyölböp [Special Act on Support for the Acquisition of Legitimate Residency Status and Settlement of Koreans in the Old Soviet Union] 2013. Available at: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=136662&ancYd=20130323&ancNo=11690&efYd=20130323&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (accessed 18.09.2021), [in Korean].

21. Chaeodongp'oui ch'uripkukkwa pöpchöng chiwie kwanhan pömnyul shihaengnyöng [Enforcement Decree of the Act on the Immigration and Legal Status of Overseas Korean] 2020. Available at: <https://www.law.go.kr/LSW//lsInfoP.do?lsiSeq=214597&ancYd=20200218&ancNo=30416&efYd=20200218&nwJoYnInfo=Y&efGubun=Y&chrClsCd=010202&ancYnChk=0#0000> (accessed 18.09.2021), [in Korean].

22. Kim G. N. Mediatorskaya rol' koreitsev SNG v ob'edinenii Korei [The mediating role of CIS Koreans in the unification of Korea], Newspaper «Koryo Ilbo». 2015. No.33. P. 6, [in Russian].

23. Loh Yeong Don. Chaeodongp'ojöngch'aeng chöndamgigu shinsöre kwanhayö [The Issue about Establishing an Organization of Policies on Overseas Koreans], Söngkyunkwan pöp-hak [SungKyunKwan Law Review], 2018.Vol. 30. No. 2. P. 39-66, [in Korean].

24. Chaeodongp'ojaedan yöngch'abogosö [Annual Report. Overseas Korean Foundation] 2019. Available at: http://study.korean.net/servlet/action.csc.GuideInfoAction?p_menuCd=m501 (accessed 29.09.2021), [in Korean].

Сведения об авторе:

Малгаждарова Айну́р Маратовна – докторант кафедры Дальнего Востока факультета востоковедения, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Malgazhdarova Ainur Maratovna – Ph.D. student, Department of the Far East, Faculty of Oriental Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.